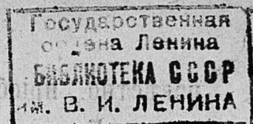
КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Ноября. № 21. 1875 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Старокатоликъ XVI вѣка Маркъ Антоній de Dominis и значеніе его для южно-русской церкви.

Въ описаніи рукописей церковно-археологическаго музея при кіевской духовной академіи, подъ № 112-мъ, мы изложили кратко содержаніе отрывка рукописнаго посланія какого-то Спалатенскаго или Салонитанскаго архіепископа двухъ королевствъ Словацкой и Хорватской земли къ соепископамъ, направленное противъ папы и къ возстановленію первобытной чистоты западной церкви. Кто такой былъ этотъ Спалатенскій или Салонитанскій архіепископъ, мы не нашли ни въ исторіи юго-славянскихъ и румынской православныхъ церквей Голубинскаго, ни въ извѣстныхъ справочныхъ книгахъ по исторіи средневѣковой Европы. Вѣроятно сочиненія его, какъ злѣйшаго врага папы, ужъ очень усердно истреблялись папистами и особенно іезуитами, которые, какъ

извѣстно, пріобрѣли въ этомъ дѣлѣ замѣчательную специальность. Къ счастію, самъ же римскій дворъ, преслѣдовавшій автора посланія, сохранилъ для науки нѣкоторыя данныя для опредѣленія личности интересующаго насъ архіепископа Спалатенскаго. Эти данныя сохранились въ индексахъ или спискахъ книгъ, запрещенныхъ папскимъ престоломъ. Списки запрещенныхъ книгъ издавна существовали и въ греческой, и въ римской церквахъ; но въ послѣдней они получаютъ особенное усиленіе съ XVI вѣка, во время развитія свободной мысли въ западной Европѣ, и въ настоящее время могутъ служить самыми важными справочными книгами по исторіи развитія западно-европейской мысли. Въ одномъ изъ такихъ индексовъ или списковъ мы и нашли нѣкоторыя свѣдѣнія о Спалатенскомъ архіепископѣ, писавшемъ посланіе. Это—индексъ книгъ, запрещенныхъ до 4 іюня 1744 г., съ приложеніемъ папскихъ запрещеній до 1752 года, заключающій 512 страницъ мелкаго шрифта in 8°. Здѣсь, на стр. 227, запрещаются, между прочими, слѣдующія сочиненія: Marci Antonii de Dominis, olim Archiepiscopi Spalatensis, opera omnia, ubique et quovis idiomate impressa, praecipue sequentia:

Consilium suae profectionis, in quo plures propositiones hereticae, erroneae, schismaticae, sapientes heresim, blasphemae, scandalosae et contumeliosae in ecclesiam catholicam Romanam respective continentur.

Epistola ad episcopos ecclesiae christianae scripta, in qua causas discessus a suo episcopatu exponit.

Manifesto per la sua partita d'Italia.

Predica fatta la prima Domenica dello avvento, quae falso asseritur impressa Romae cum privilegio.

Praefatio et dedicatoria ad historiam Concil. Trid. Petri Suavis.

Opus de Republica christiana.

Item de Republica christiana.

Item de Republica Ecclesiastica, libri decem.

Несомнѣнно, что этотъ Маркъ Антоній de Dominis и есть авторъ нашего посланія. Въ послѣднемъ говорится, что авторъ его былъ Спалатенскимъ архіепископомъ, что онъ написалъ также книгу «о речи-посполитой церковной», въ 10 книгахъ, упоминаемую въ индексѣ съ именемъ Марка Антонія de Dominis подъ заглавіемъ: «de republica ecclessiastica libri decem». Самый отрывокъ нашего посланія есть не что иное, какъ отрывокъ изъ упоминаемаго въ индексѣ сочиненія, подъ заглавіемъ: «Epistola ad episcopos ecclesiae», въ которомъ дѣйствительно авторъ излагаетъ причины, по которымъ онъ оставилъ свое епископство».

Такимъ образомъ, авторъ нашего посланія есть Маркъ Антоній de Dominis, бывшій нѣкогда архіепископомъ Спалатенскимъ или Салонитанскимъ двухъ королевствъ Словацкой и Хорватской земли. Когда онъ жилъ,—это не видно прямо ни изъ отрывка посланія, ни изъ индекса. Замѣчательно, что индексъ запрещенныхъ папскимъ престоломъ книгъ половины XVIII в., въ большинствѣ случаевъ указывающій время изданія и запрещенія этихъ книгъ, ни однимъ словомъ не промолвился о времени изданія сочиненій Марка Антонія de Dominis. А это значитъ, что время составленія индекса очень далеко было отъ времени жизни Марка Антонія de Dominis, и что уже около половины XVIII в. безслѣдно пропали сочиненія этого автора, истребленныя руками католическихъ изувѣровъ. Остается прибѣгнуть къ другимъ внутреннимъ и внѣшнимъ признакамъ для опредѣленія вре-

мени жизни автора. По характеру письма, нашъ отрывокъ посланія относится къ первой половинѣ XVII вѣка. Изъ самаго же содержанія его видно, что авторъ писалъ послѣ Тридентскаго собора (1562 г.), что подтверждается и показаніемъ индекса, что онъ издалъ сочиненіе объ этомъ предметѣ Petri suavis, съ своимъ предисловіемъ. Въ посланіи говорится также, что авторъ его въ юношествѣ воспитывался у іезуитовъ. А іезуитскій орденъ утвержденъ въ 1540 году. Отсюда слѣдуетъ, что Маркъ Антоній de Dominis жилъ не раньше второй половины XVI вѣка. Если предположить, что авторъ посланія воспитывался у іезуитовъ на первыхъ порахъ существованія ихъ ордена; то и въ такомъ случаѣ нужно отчислить достаточно времени для того, чтобы бывшій молодой воспитанникъ іезуитскій сдѣлался архіепископомъ Спалатенскимъ и въ этомъ достоинствѣ написалъ извѣстное намъ посланіе, которое, поэтому, должно быть писано не ранѣе конца XVI вѣка. Такимъ образомъ, предѣлы жизни и дѣятельности Марка Антонія de Dominis нужно полагать между концомъ XVI и первой половиной XVII вѣка: отодвигать ихъ къ болѣе позднему времени не позволяетъ наша рукопись. А въ промежуткѣ этого времени дѣйствительно умѣщаются событія, на которыя указываетъ или намекаетъ отрывокъ нашего посланія. Въ посланіи говорится, что Маркъ Антоній de Dominis оказалъ услуги римскому двору въ его сношеніяхъ съ Цезаремъ и арцикняжатами, и что, подвергшись гнѣву римскаго престола, удалился въ другую землю, вѣроятно, къ тому же Цезарю и арцикняжатамъ. Сношенія римскаго двора съ германскимъ императоромъ и герцогами въ этотъ промежутокъ времени особенно требовались во время религіозно-политической войны 1546—1555 гг.; а переходъ Марка Антонія de Dominis,

какъ врага папы, изъ Венеціи въ нынѣшнюю Австрію и явно враждебные поступки его здѣсь противъ папы возможны были только при двухъ императорахъ германскихъ XVI в., Фердинандѣ I и Максимиліанѣ II, 1556—1579 гг.— Мы думаемъ, что Маркъ Антоній de Dominis перешелъ въ предѣлы Германской имперіи при Максимиліанѣ II, (1564—79), который оказалъ свое покровительство и другому славянскому изгнаннику, Хорватскому архидіакону Михаилу Бучичу, можетъ быть, современнику и сотоварищу Марка Антонія de Dominis.

Теперь приступимъ къ самому содержанію отрывка посланія и, при помощи вышеприведенныхъ соображеній, постараемся возстановить подлинный обликъ нашего автора. Онъ былъ уроженецъ Венеціанской республики, съ малолѣтства имѣлъ стремленіе къ уніи церквей, воспитывался у іезуитовъ и въ Веронѣ и получилъ степень доктора богословія; затѣмъ, въ санѣ пресвитера, преподавалъ математику въ Падуѣ, реторику, логику и философію въ «Бриксіи» исполнялъ порученія іезуитовъ, Венеціанской республики, римскаго двора, который пользовался его услугами въ сношеніяхъ съ Цезаремъ и арцикняжатами. За важныя услуги, Маркъ—Антоній de Dominis скоро былъ сдѣланъ Секгненскимъ епископомъ, а затѣмъ архіепископомъ Спалатенскимъ или Салонитанскимъ надъ словаками и хорватами. Въ санѣ епископа онъ имѣлъ возможность глубже убѣдиться въ несостоятельности римской науки и неприложимости ея къ жизни, а потому и обратился къ изученію древнихъ отцовъ церкви. Онъ отправлялся даже съ этою цѣлію въ Константинополь. Послѣ этого ясно обозначились для него всѣ отступленія римской церкви отъ ученія и практики древней вселенской церкви. Сомнѣнія его въ правотѣ римской церкви

усилились, когда онъ вступилъ на архіепископскую каѳедру Спалатенскую и сталъ въ болѣе близкія отношенія къ папскому престолу, постоянно нарушавшему его митрополитскія права. Притомъ же «врихле припало пановъ Вѣнецких заповѣдане о римской книжце, же насъ по всемъ папствѣ Венецкомъ, спископовъ, вмѣсто быдла, якъ глупыхъ, неразумныхъ и злого суменя людей утискати, преслѣдовати и потварами шарпати не перестали». Въ защиту себя, Маркъ Антоній de Dominis обратился къ древнимъ канонамъ и законамъ, еще болѣе убѣдился въ искаженіи практики и обычаевъ римской церкви и написалъ противъ нея сочиненіе «о речи посполитой церковной» въ 10-ти книгахъ (по индексу—de rebublica ecclesiastica libri decem), которое и намѣренъ былъ отдать въ печать опытному нѣмцу. Между тѣмъ Римъ узналъ объ его писаніяхъ, и Маркъ Антоній de Dominis чрезъ папскаго посла въ Венеціи не разъ былъ предостерегаемъ и штрафованъ. Въ виду этихъ непріятностей и свирѣпствовавшей тогда инквизиціи, Маркъ—Антоній de Dominis оставилъ родную республику и удалился въ другую землю, вѣроятно, какъ мы говорили выше, въ Германскую имперію, гдѣ и обратился съ излагаемымъ нами посланіемъ къ соепископамъ своимъ, убѣждая ихъ стоять на стражѣ чистоты вѣры и церкви, противиться римскимъ нововведеніямъ и заботиться о единеніи церквей.

Прежде всего, обращаетъ на себя наше вниманіе то обстоятельство, что Маркъ Антоній de Dominis былъ уроженецъ Венеціанской республики. А въ предѣлахъ Венеціанской республики издавна происходили обмѣнъ и соединеніе славянскаго населенія съ римскимъ и итальянскимъ, какъ это было въ Далмаціи и Дубровникѣ. Слѣдовательно, и Маркъ Антоній de Dominis уже по самому происхожденію могъ

быть знакомъ съ славянскимъ населеніемъ Венеціанской республики, болѣе или менѣе сохранявшимъ вѣрность преданіямъ восточной церкви, и даже подчиниться вліянію этого населенія. Одинъ русскій ученый замѣчаетъ, что итальянское населеніе въ Далмаціи, подчиненной въ политическомъ отношеніи Венеціанской республикѣ, ославянилось въ домашнемъ быту. Это предположеніе подтверждаетъ и самая фамилія Марка Антонія de Dominis, повидимому представляющая латинскій переводъ славянскаго слова «властель», какъ назывались представители аристократіи Дубровника.

Кромѣ славянскаго элемента, въ Венеціанской республикѣ въ значительной мѣрѣ силенъ былъ и элементъ греческій, православный. «Дорожа своею республиканскою свободою, говоритъ профессоръ Малышевскій о Венеціанской республикѣ,—она не очень дозволяла Риму вмѣшиваться въ дѣла самой латинской церкви въ Венеціанскихъ предѣлахъ, тѣмъ менѣе наклонна была потакать такимъ притязаніямъ Рима и латинской пропаганды, которыя могли вредить политическимъ или экономическимъ интересамъ республики; а эти интересы требовали отъ нея вѣротерпимости въ отношеніи къ грекамъ». Извѣстно, что въ XVI в. существовала въ Венеціи греческая церковь св. Георгія. Слѣдовательно, по мѣсту происхожденія, Маркъ Антоній de Dominis могъ быть знакомъ и съ греческою церковію.

Но во всякомъ случаѣ то несомнѣнно, что Маркъ Антоній de Dominis еще въ дѣтствѣ знакомъ былъ съ восточною православною церковію, славянскою или греческою. Онъ самъ говоритъ о себѣ, что съ малолѣтства имѣлъ стремленіе въ уніи церквей. Эта унія предполагаетъ не менѣе

двухъ церквей, какими и были въ Венеціанской республикѣ церкви православная и католическая.

Впечатлѣнія дѣтства поддерживались въ авторѣ посланія и дальнѣйшими обстоятельствами его жизни. Получивъ іезуитское воспитаніе, онъ былъ преподавателемъ математики въ Падуѣ, гдѣ въ XVI в. воспиталось и преподавало много грековъ, былъ преподавателемъ въ Бриксіи или Брюсселѣ, городѣ протестантской страны, участвовалъ въ сношеніяхъ съ Цезаремъ и арцикняжинятами, вѣроятно, въ самый разгаръ протестантизма, и, наконецъ, занималъ церковно-іерархическія должности въ предѣлахъ той же Венеціанской республики, въ которой онъ познакомился въ малолѣтствѣ съ восточною церковію. Замѣчательно, что онъ былъ епископомъ и архіепископомъ въ такихъ именно пунктахъ Венеціанской республики, въ коихъ особенно силенъ былъ славянскій элементъ. Сначала онъ былъ Сегненскимъ епископомъ. A Segna (Zengh, Сенья, Ценгъ), въ Далмаціи, была центромъ убѣжища для сербскихъ ускоковъ или бѣглецовъ, покидавшихъ сербскія земли послѣ покоренія ихъ турками. Съ сегненской каѳедры онъ взятъ былъ на архіепископскую каѳедру Спалатенскую или Салонитанскую, которой подчинены были Словаки и Хорваты. На этихъ-то каѳедрахъ собственно и начались его сомнѣнія въ правотѣ римской церкви, изученіе древнихъ отцовъ церкви и стремленія къ уніи церквей на широкихъ основаніяхъ, побудившія его къ путешествію въ Константинополь.

Понятно, что въ своей учено-литературной дѣятельности, направленной противъ папы и къ изученію древнихъ отцовъ церкви, Маркъ Антоній могъ казаться для православныхъ роднымъ человѣкомъ и обратить на себя ихъ вниманіе. Въ душѣ онъ былъ уніатъ, хотя и въ широкомъ

смыслѣ этого слова, и потому болѣе всего могъ интересовать югозападную Русь послѣ того, какъ она взволнована была религіозною уніею съ Римомъ. Изъ нашего отрывка мы и видимъ, что посланіе Марка Антонія de Dominis къ епископамъ очень рано переведено было на западно-русскій языкъ, обилующій полонизмами, судя по характеру письма отрывка, въ началѣ XVII вѣка.

Остается рѣшить вопросъ о томъ, съ какою цѣлію переведено это посланіе на западно-русссkій языкъ, для поддержанія ли мысли объ уніи, или же для противодѣйствія ей. Такъ какъ стремленія автора посланія сходны со стремленіями нынѣшнихъ старокатоликовъ и рѣшительно противоположны западно-русской уніи XVI и XVII вв., признавшей главенство папы, отвергаемое авторомъ посланія; то мы полагаемъ, что это посланіе переведено на западно-русскій языкъ въ видахъ огражденія православныхъ отъ папизма и уніи и борьбы съ послѣдними. Рукопись найдена въ нынѣшней Сѣдлецкой губерніи.

Н. П.

ИЗЪ ПАЛЕСТИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

На пути изъ Іудеи въ Галилею.

Апрѣльскій день, и утро не прошло,
А солнышко печетъ ужь безъ пощады,
И яркій блескъ по камнямъ разлило,
И жжетъ въ лицо, и ослѣпляетъ взгляды.

—

И жалко мнѣ туземцевъ, ихъ дѣтей:
Красавица-весна имъ незнакома;
Ни зелени, ни птичекъ, ни полей,
Что̀ такъ живитъ и радуетъ насъ до̀ма.

—

Здѣсь путь ведетъ печальной чередой
Не отъ села къ село среди покоя,
Но отъ одной развалины къ другой,
Съ оглядкою отъ хищниковъ и зноя.

—

Взамѣнъ полей—пустырь намъ предстаетъ;
Взамѣнъ хлѣбовъ—обломки, камней груды;
Тропинка здѣсь дорогою слыветъ,
По ней идутъ и грузные верблюды.

—

Поднявъ свои холмистые горбы,
Прищурившись, съ протянутою мордой,
Идутъ они, откинувъ край губы,
Идутъ ходой неспѣшною и твердой.

—

Какъ всякъ изъ нихъ внушительно хорошъ:
Крѣпышъ, силачъ, высокій, длинноногій,
А терпѣливъ—и словъ не приберешь,
Не томится ни зноемъ, ни дорогой.

—

На немъ пудовъ по десять на боку,
Но онъ въ пути не станетъ ужъ навѣрно;
По камешкамъ, по лужѣ, по песку
Широкою стопой шагаетъ мѣрно.

—

Пройдутъ они—и нечего глядѣть:
Все таже вновь нѣмая обстановка,
Лишь пуще зной приходится терпѣть,
Да на ослѣ все болѣе неловко.

—

Гора-ль встаетъ—по ней мозолятъ глазъ
Скалистые пласты, гдѣ нѣтъ и слѣду;
Зигзагами плетешься долгій часъ,
Завидуя порою домосѣду.

—

Въ долину ли идешь—съ боковъ торчатъ
Природою обтесанныя скалы;
Съ высотъ бугры нависли и грозятъ,
Внизу—все ноздреватые обвалы.

—

Въ деревню ли заѣдешь на холмѣ,—
Все таже голь, безъ всякой перемѣны,
Лачужки въ нихъ подземныя, во тьмѣ,
Изъ камешковъ наложенныя стѣны;

—

По улицамъ—убогій слѣдъ вѣковъ—
Въ однихъ кускахъ, карнизы, своды, дуги;
Вся красота и храмовъ и дворцовъ—
Теперь какъ грузъ предъ входами въ лачуги.

—

Тамъ въ землю ужъ отъ старости вошли
И мусоромъ засыпаны колонны;
Согбенные, изрытые, въ пыли,
Зовутъ отъ насъ несдержанные стоны.

—

Но вотъ ряды деревьевъ вдоль высотъ,
И взору въ нихъ хоть малое веселье;
Вотъ падая и падая идетъ
Картинное, суровое ущелье;

—

Съ боковъ въ немъ параллелями легли
Тягучія гигантскія террасы
И цѣльныя, какъ крѣпости, вдали
Вѣками лишь обглоданныя массы.

—

И вотъ вамъ все, что неизмѣнно здѣсь,
Средь гибели всеобщей и жестокой,
Да скудный рядъ оливковыхъ древесъ,
Да синій сводъ безоблачно глубокій!...

Апрѣль 1874.

С. Пономаревъ.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Русская исторія въ жизнеописаніяхъ ея главнѣйшихъ дѣятелей Н. Костомарова. Выпускъ 4-й и 5-й С.-Петербургъ 1874 года.

Н. И. Костомаровъ, малороссъ по происхожденію, съ особенною любовію занимается изслѣдованіями по исторіи южной Руси. Въ послѣднемъ трудѣ своемъ, заглавіе котораго выписано выше, онъ посвящаетъ много страницъ жизнеописанію главнѣйшихъ учителей и представителей южной Руси. Въ IV выпускѣ мы находимъ жизнеописаніе кіевскаго митрополита Петра Могилы, въ V біографію малороссійскаго

гетмана Зиновія Богдана Хмельницкаго, южнорусскихъ писателей XVII в. защищавшихъ мѣстные интересы, Голятовскаго, Радивиловскаго, Барановича, южнорусскихъ ученыхъ, перенесшихъ книжное просвѣщеніе въ сѣверную Русь—Епифанія Славинецкаго, Симеона Полоцкаго и ихъ преемниковъ. Въ концѣ того же выпуска помѣщена біографія замѣчательнаго проповѣдника, Ростовскаго митрополита Димитрія Туптало, по происхожденію и мѣсту образованія принадлежавшаго также южной Руси. По поводу этихъ біографій мы считаемъ необходимымъ обратитъ вниманіе читателей на эти выпуски сочиненія Н. И. Костомарова.

Какъ заглавіе, такъ и объемъ новаго сочиненія Н. И. Костомарова даютъ возможность предполагать, что оно представляетъ собою популяризацію науки—общій очеркъ русской исторіи. Со стороны людей, посвятившихъ свою жизнь серьезному служенію наукѣ, довольно обычно и вполнѣ естественно, начиная свою литературную дѣятельность составленіемъ отдѣльныхъ монографій, затѣмъ, серьезно познакомившись съ различными отдѣлами науки, въ заключеніе представлять общій ея очеркъ. Но на самомъ дѣлѣ русская исторія въ біографіяхъ не имѣетъ такого характера. Н. И. въ своихъ коротенькихъ біографіяхъ не старается резюмировать то, что извѣстно въ наукѣ объ описываемыхъ имъ личностяхъ изъ его собственныхъ трудовъ или изъ трудовъ другихъ замѣчательныхъ ученыхъ. Онъ болѣе заботится о томъ, чтобы досказать недосказанное, чѣмъ о томъ, чтобы пересказать извѣстное. Въ силу этого, онъ гораздо болѣе сообщаетъ о личностяхъ менѣе извѣстныхъ, гораздо болѣе удѣляетъ мѣста разсказу о нихъ, чѣмъ разсказу о личностяхъ болѣе извѣстныхъ, относительно которыхъ существуютъ уже болѣе или менѣе обширныя мо-

нографіи. О Голятовскомъ напр. говоритъ онъ на 20 страницахъ, о Славенецкомъ и Полоцкомъ на 33-хъ, о Димитріѣ Ростовскомъ на 17, между тѣмъ о Петрѣ Могилѣ собственно только на 15 страницахъ, а о Лазарѣ Барановичѣ всего на 3-хъ.—Ошибочно было бы также искать въ сочиненіи Костомарова, довѣряя его заглавію, подробнаго жизнеописанія избранныхъ имъ южнорусскихъ дѣятелей. Еще разсказъ о Хмельницкомъ, о преемникахъ его и о Петрѣ Могилѣ болѣе или менѣе похожъ на біографію этихъ лицъ. Что же касается другихъ дѣятелей, то Костомаровъ сообщаетъ біографическія свѣдѣнія о нихъ на двухъ на трехъ страницахъ, не болѣе. Онъ предпочитаетъ болѣе удѣлять мѣста изложенію содержанія многихъ составленныхъ этими писателями литературныхъ трудовъ, изъ которыхъ всего лучше открывается и ихъ личный характеръ и характеръ того времени, когда они жили. При этомъ Костомаровъ опять для изложенія выбираетъ такіе труды, которые менѣе общеизвѣстны. Говоря напр. о южнорусскихъ писателяхъ предъ временемъ Петра Могилы, онъ довольно кратко упоминаетъ о Мелетіѣ Смотрицкомъ и его многочисленныхъ сочиненіяхъ, равно какъ о Захаріѣ Копыстенскомъ. Онъ не знакомитъ читателей ни съ Ѳриносомъ Смотрицкаго, ни съ Палинодіею Копыстенскаго—сочиненіями самыми капитальными въ то время, но о которыхъ есть уже довольно подробныя свѣдѣнія въ русской литературѣ. Между тѣмъ онъ подробно знакомитъ читателей съ толкованіемъ Копыстенскаго на апокалипсисъ, съ его рѣчью въ день поминовенія Плетенецкаго, съ «Зерцаломъ богословія» Кирилла Транквилліона, съ «духовной лѣствицей» Исаіи Копинскаго и другими доселѣ малоизвѣстными произведеніями южнорусскихъ ученыхъ. Новый трудъ Н. И. Костомарова такимъ

образомъ представляетъ новый богатый вкладъ въ науку. Познакомившись съ нимъ, можно получить болѣе полное, живое, конкретное представленіе о характерѣ южнорусскихъ писателей XVII в.

Южнорусскіе писатели XVII в. прежде всего отличались особенною любовью къ просвѣщенію. Исаія Копинскій напр. въ своей «духовной лѣствицѣ» признаетъ источникомъ грѣха—безуміе, незнаніе; началомъ добродѣтели—разумъ и знаніе, а истинное познаніе достигается только путемъ ученія и уразумѣнія природы. Онъ находитъ, что только изучивши природу мы можемъ приступать къ познанію самихъ себя, и только изучивши свое существо можемъ перейти къ познаванію Бога.—Подобный же взглядъ на значеніе просвѣщенія проповѣдовали южнорусскіе ученые въ Москвѣ. Въ одной изъ проповѣдей, которая начинается словами «Людіе сѣдящіе во тьмѣ», Словенецкій говоритъ о пользѣ знакомства съ греч. языкомъ и вооружается противъ тогдашнихъ ревнителей невѣжества, съ негодованіемъ вспоминая для примѣра о Маркѣ Катонѣ, не хотѣвшемъ распространенія греч. просвѣщенія въ Римѣ. «Въ нынѣшнія времена», говоритъ онъ, «много видимъ мы ослѣпленныхъ людей, которые возлюбили мракъ невѣдѣнія, ненавидятъ свѣтъ ученія, завидуютъ тѣмъ, которые хотятъ озарять имъ другихъ, вредятъ имъ клеветами, лицемѣріемъ, обманомъ. Подобно тому какъ совы, по своей природѣ, любятъ мракъ; такъ и они, мысленныя совы, ненавистники науки, скроются въ любимый имъ мракъ, когда ясная благодать пресвѣтлаго царскаго величества захочетъ разрушить тьму, прогнать темный обманъ, и благоизволитъ возсіять свѣту науки и просвѣщать природный человѣческій разумъ». Эта же любовь къ просвѣщенію выражается у него въ поученіи къ іе-

реямъ, гдѣ онъ даетъ священнику такое наставленіе: «пекись и промышляй всѣмъ сердцемъ и душею, сколько твоей силы станетъ, увѣщевай царя и всѣхъ могучихъ людей вездѣ устраивать училища для малыхъ дѣтей, и за это, паче всѣхъ добродѣтелей, ты получишь прощеніе грѣховъ своихъ». Подобно Епифанію Славенецкому Симеонъ Полоцкій сознавалъ необходимость книжнаго просвѣщенія въ московской землѣ. Въ одной изъ своихъ проповѣдей на Рождество Христово онъ отъ лица вселенскихъ патріарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, обращается къ царю съ моленіемъ: «взыскать премудрость, заводить училища греческія, славянскія и другія, умножать спудеевъ (учащихся), отыскивать благоискусныхъ учителей и всѣхъ «честьми поощрять на трудолюбіе». Какъ монахъ онъ выше всѣхъ знаній ставитъ богословіе. Онъ помнитъ извѣстное выраженіе ап. Павла, въ которомъ многіе видѣли роковой приговоръ всякой наукѣ; «премудрость людская—буйство (глупость) есть у Бога». Но Симеонъ хочетъ дать этому выраженію примиряющій смыслъ: слѣдуетъ знать, говоритъ онъ, что этими словами не охуждаются свободныя художества: граматика, реторика, философія и пр.; они очень полезны въ гражданскомъ быту и споспѣшествуютъ духовной премудрости; здѣсь охуждается непокорство Божіимъ словамъ естественнаго разума, изощреннаго хитростью этихъ художествъ... Величайшее заблужденіе пытаться измѣрять мѣрою человѣческаго разума божественное, слишкомъ превосходящее умъ человѣческій, какъ можетъ сова разсуждать о солнечномъ свѣтѣ, когда этотъ свѣтъ превосходитъ силу ея зрѣнія». Димитрій Ростовскій познакомившись съ великорусскимъ духовенствомъ ужаснулся крайняго невѣжества и отсутствія внутренняго благочестія. Нерадивые іереи—го-

ворить онъ въ своемъ увѣщаніи къ священникамъ,—лѣнятся ходить къ убогимъ больнымъ для исповѣди и причастія, а ходятъ только къ богатымъ, и многіе бѣдняки умираютъ безъ св. таинъ... Случилось намъ на пути въ Ярославль заѣхать въ одну деревню и спросить тамошняго попа: гдѣ у тебя животворящія Христовы тайны? Попъ не разумѣлъ моего слова. Я спросилъ: гдѣ тѣло Христово? Попъ опять не понялъ моего слова. Тогда одинъ изъ бывшихъ со мною священниковъ спросилъ его: гдѣ запасъ?—Тогда попъ взялъ неопрятный (зѣло гнусный) сосудецъ и показалъ въ немъ хранимую въ небреженіи великую святыню... Удивись о семъ небо, и земли ужаснитеся концы. Пречистыя Христовы тайны держитъ священникъ не въ церкви на престолѣ, а у себя между клопами, тараканами и сверчками, съ которыми и онъ самъ и домашніе его живутъ и почиваютъ». Чтобы пресѣчь такія злоупотребленія, св. Димитрій писалъ нѣсколько увѣщаній духовнымъ съ наставленіемъ, какъ вести себя, и видѣлъ необходимость положить начало книжному просвѣщенію. Онъ завелъ въ Ростовѣ духовное училище или семинарію, которая раздѣлялась на 3 класса и имѣла при св. Димитріѣ до 200 учениковъ. Онъ содержалъ это училище изъ собственныхъ доходовъ, занимался имъ съ большою любовію, самъ повѣрялъ успѣхи учениковъ, наблюдалъ за ихъ нравственностію и благочестіемъ, а лѣтомъ собиралъ ихъ у себя въ загородной дачѣ, объяснялъ имъ самъ лично мѣста изъ св. Писанія, обращался съ ними чрезвычайно кротко, по отечески, и былъ очень любимъ ими. Это былъ первый образчикъ великорусскихъ семинарій.

Но ученость того времени, по словамъ Костомарова, была далека отъ прямаго пути въ области мірскихъ знаній. Русскіе ученые были богаты различными свѣдѣніями по

части церковной исторіи и богословія, но были невѣждами во всемъ, что касалось природы и ея законовъ, хотя, какъ показываютъ ихъ сочиненія, и чувствовали потребность этого знанія. Они повторяли только старыя средневѣковыя нелѣпости. Это говоритъ Костомаровъ по поводу сдѣланныхъ имъ выдержекъ изъ 2-й части Зерцала богословія Кирилла Транквилліона, гдѣ Кириллъ излагаетъ космографію.. Видимый міръ, по мнѣнію Кирилла, созданъ изъ четырехъ стихій, различныхъ и занимающихъ одна за другою мѣсто по своей тяжести. Низшая и самая тяжелая—земля; выше ея вода; надъ водою воздухъ; а выше его самая легчайшая стихія—огонь. Огонь и вода непримиримые враги; но между ними миротворецъ—воздухъ. Вода двухъ родовъ: одна надъ твердію небесною, другая подъ твердію—на землѣ. Твердь небесная есть сухая, твердая и непроницаемая матерія, сверху которой Богъ разлилъ воду для предохраненія отъ верхняго эѳирнаго огня, который бы иначе зажегъ твердь; но чтобы не было темно на землѣ, Богъ сотворилъ на тверди солнце, луну и звѣзды и вложилъ въ нихъ часть эѳирнаго свѣта. Вокругъ есть та тьма вверху бездны, о которой говорится въ библіи: къ землѣ твердь теплѣе, согрѣваемая солнечными лучами; средина ея холодна, а верхніе слои горячіе.—Гроза объясняется такимъ образомъ: пары поднимаются съ моря и достигаютъ верхнихъ слоевъ горячаго воздуха; отъ того дѣлается шумъ, подобно тому какъ раскаленное желѣзо, положенное въ воду, производитъ шумъ. Кириллъ слыхалъ, что земля кругла, какъ яблоко, и не противорѣчитъ этому. Онъ думаетъ, что земля окружена водою, для предохраненія отъ эѳирнаго огня. Море солоно оттого, что вода въ немъ недвижима, и если бы не была солона, то загнилась бы и засмердѣла. Въ человѣкѣ

изъ 5 чувствъ 4 соотвѣтствуютъ стихіямъ: вкусъ—землѣ, обоняніе—водѣ, слухъ—воздуху, зрѣніе—огню, а осязаніе «почувательную нѣкую особую силу имѣетъ». Какъ въ небѣ живетъ Богъ, такъ въ верхней части человѣческаго тѣла, въ головѣ, въ безкровномъ мозгу—умъ, важнѣйшая сила души, а при немъ другіе силы: воля, память, доброта, мысль, разумъ, хитрость, мечтаніе, расзужденіе, любовь. Умъ и разумъ у него не одно и тоже. Умъ сила внутренняя, а разумъ приходитъ извнѣ. «Отъ кого иного поучишься и разумѣешь,—то разумъ.» Кириллъ старается уподобить части человѣческаго тѣла стихійнымъ явленіямъ: «во главѣ—очи, яко свѣтила, гласъ, яко громъ, мгновеніе ока, яко блискавицы». Подобнымъ же образомъ Симеонъ Полоцкій въ сочиненіи «Вѣнецъ вѣры каѳолической» изложилъ своеобразную и уродливую систему космографіи, показывающую его знакомство съ западными астрологическими бреднями, тогда какъ результаты современныхъ ему научныхъ излѣдованій мало къ нему прикасались. «Существуетъ, по его мнѣнію, трое небесъ: эмпирейское, неподвижное, самое высшее; крыстальное, движущееся съ неизреченною скоростію, и твердь, раздѣляющаяся на два пояса: первый звѣздъ неподвижныхъ, а второй—планетъ». Симеонъ приводитъ баснословныя цифры разстояній отъ одной планеты до другой: отъ земли до тверди 80 темъ миль (т. е. 800,000), а отъ верха земли до эмпирейскаго неба такъ далеко, что если ѣхать туда со скоростію 80 миль въ часъ, то времени понадобилось бы 50,000 лѣтъ. Звѣзды описываются такъ: «веществомъ малы, образомъ круглы, количествомъ велики, явленіемъ малы, качествомъ свѣтлы, дальнихъ вещей родительны» (имѣютъ вліяніе на перемѣны въ воздухѣ).—Земля представляется круглою, черною, тяжелою, холодною. Она центръ

(центръ) всего міра, мрачна и содержитъ въ себѣ адъ. Землетрясеніе происходитъ отъ терзанія заключенныхъ въ ея нѣдрѣ духовъ.

При такомъ незнакомствѣ съ серьезною наукою южно-русскіе ученые въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ задавались рѣшеніемъ самыхъ странныхъ и пустыхъ вопросовъ и были сами крайне суевѣрны. Симеонъ Полоцкій напр. въ томъ же сочиненіи задается такимъ вопросомъ: зачѣмъ Хрисанѳъ родился въ декабрѣ? Въ какой часъ дня совершилось Благовѣщеніе и Рождество? Могъ ли Христосъ говорить тотчасъ послѣ своего рожденія? Зачѣмъ Христа пригвоздили ко кресту 4, а не 3 гвоздями? Всю ли свою кровь, изліянную на крестѣ, воспріялъ Христосъ по воскресеніи, или частицы ея остались и смѣшались съ землею? и пр. и пр. Съ большимъ вниманіемъ останавливается онъ надъ созданіемъ и грѣхопаденіемъ человѣка, приводитъ разныя мнѣнія о томъ, сколько времени пробыли Адамъ и Ева въ раю и болѣе склоняется къ тѣмъ, которые полагали, что первобытная чета пробыла въ раю только 3 часа и согрѣшила въ 1-й часъ дня, почему и Христосъ, искупляя человѣчество отъ прародительскаго грѣха, былъ распятъ въ 1-й часъ дня... Въ главѣ о воскресеніи мертвыхъ автору приходятъ на мысль самые странные вопросы, напримѣръ, воскреснутъ ли мертвые съ волосами и ногтями, такъ какъ у человѣка, который ихъ въ теченіе своей жизни обрѣзывалъ, могло накопиться ихъ очень много. Этотъ вопросъ разрѣшается такъ: воскреснутъ, но на столько, на сколько нужно для украшенія плоти. Воскреснутъ ли кишки? Воскреснутъ, отвѣчаетъ Симеонъ, но будутъ наполнены не смраднымъ каломъ, а преизрядными влагами. Конецъ міра возбуждаетъ особенное вниманіе Симеона и здѣсь появляются на сцену,

болѣе всего кстати, разные вѣковые вымыслы религіозной фантазіи. Антихристъ очень занимаетъ Симеона и онъ приводитъ разныя мнѣнія объ этомъ лицѣ... Затѣмъ нашъ тайновидецъ задаетъ вопросъ: въ какое время дня и въ какое время года будетъ воскресеніе изъ мертвыхъ, и рѣшаетъ, что это событіе произойдетъ весною, въ Апрѣлѣ, во время праздника пасхи, ровно въ полночь, когда и Христосъ воскресъ; нѣкоторые говорятъ, напротивъ, что это должно послѣдовать утромъ, на зарѣ, какъ и Христосъ, по ихъ мнѣнію, воскресъ съ появленіемъ денницы. Симеонъ соглашаетъ искусно два эти мнѣнія: Христосъ воскресъ въ полночь, но въ то время солнце нарочно тремя часами ранѣе обыкновеннаго восходило, а потому правы и тѣ, которые говорятъ о зарѣ и солнечномъ восходѣ; въ день воскресенія всѣхъ умершихъ будетъ, вѣроятно, также, какъ было въ день воскресенія Господня.... Нѣкоторые толковали будто воскресеніе произойдетъ такъ: прежде ангелы соберутъ въ кучу персть добрыхъ, а демоны въ другую кучу персть злыхъ, которыхъ они искушали, и Господь воскреситъ тѣхъ и другихъ, но Симеонъ не довѣряетъ этому: Христосъ ясно говоритъ, что отдѣлятся оживленные праведные отъ неправедныхъ, и вѣроятно, по соображеніямъ Симеона, собраніемъ персти и воскрешеніемъ умершихъ займутся нарочито для того поставленные ангелы... Страшный судъ будетъ происходить въ Іосафатовой долинѣ близь Іерусалима подъ Елеонскою горою. Но опять представляется вопросъ: какъ же могутъ помѣститься такъ много воскресшихъ людей на такомъ маломъ пространствѣ. Авторъ рѣшаетъ и этотъ вопросъ: часть судимыхъ будетъ стоять на воздухѣ, ярусами одни подъ другими, а низшіе на землѣ, вотъ и помѣстятся... Страшный судъ будетъ продолжаться три часа

съ 6-го часа до 9-го, въ тѣ часы, когда Христосъ висѣлъ на крестѣ. Солнце перестанетъ двигаться, земля обновится, станетъ прозрачна, какъ стекло; она уже не будетъ производить ни звѣрей, ни деревьевъ, она будетъ испещрена цвѣтами, но эти цвѣты слѣдуетъ принимать не въ буквальномъ смыслѣ, а въ духовномъ.... Галятовскій въ сочиненіи «Души людей умершихъ» слѣдующимъ образомъ подробно описываетъ обиталище грѣшныхъ—пекло. Оно раздѣляется на два отдѣла: первый называется одхлань пекельная (бездна), другой—огненная геенна. Въ первомъ сидѣли до Христа ветхозавѣтные праведники; они мукъ не терпѣли, но были удалены отъ Бога и ожидали Христа. Спаситель вывелъ ихъ изъ ада, они пребывали съ нимъ 40 дней на землѣ, а по вознесеніи его пребываютъ на небесахъ. Но Спаситель не вывелъ изъ ада египтянъ, моавитянъ, и всякихъ язычниковъ, которые не ожидали Христа. Они теперь въ аду. Другое отдѣленіе ада — геенна огненная съ разными муками: неугасаемый огнь будетъ удѣломъ развратниковъ, прелюбодѣевъ и гнѣвныхъ людей. Лютая зима достанется на долю высокомѣрныхъ богачей, безжалостныхъ къ страданіямъ нищеты. Червь совѣсти будетъ грызть похитителей чужой собственности и клеветниковъ, похищающихъ у ближнихъ доброе имя. Нестерпимый смрадъ будетъ досаждать изнѣженнымъ щеголямъ, которые любятъ благовонія (кохаются въ пахучихъ парфумахъ), а тѣ, которые объираются и не держатъ постовъ—осуждены будутъ на голодъ. Въ адѣ будетъ большая тѣснота: все пекло, говоритъ нашъ богословъ, будетъ биткомъ набито грѣшниками, одни на самомъ днѣ, другіе посрединѣ, третьи на верху; словно кто, наложивъ въ бочку рыбы, заткнетъ бочку чопомъ (зашпунтуетъ). Затѣмъ авторъ описываетъ мытарства, которыя

должна проходить душа человѣческая по освобожденіи изъ тѣла. Ученіе о мытарствѣ распространялъ и Копыстенскій, хотя и доказывалъ, что ученіе св. отцевъ о мытарствахъ совсѣмъ не то, что католическое ученіе о чистилищѣ. «Мытарства, говоритъ онъ въ словѣ по случаю поминовенія Плетенецкаго, состоятъ только въ разныхъ препятствіяхъ и безпокойствіяхъ, которыя причиняютъ разлученной отъ тѣла душѣ злые воздушные духи, подобно тому, какъ таможенные чиновники безпокоятъ проѣзжающаго свободнаго человѣка на таможняхъ и заставахъ... Идолы языческихъ боговъ по ученію Галятовскаго (въ его сочиненіи Боги поганскіе), были не болванами, статуями, просто вещію, какъ отзывался объ нихъ нѣкогда ветхій завѣтъ, но жилищемъ злыхъ духовъ. Языческія божества для Голятовскаго не только предметъ исторіи и археологіи; они имѣютъ живой современный интересъ. Дѣятельность ихъ продолжаетси и по нынѣ. «И теперь, говоритъ онъ, діаволы черезъ посредство чародѣевъ даютъ отвѣты и прорицанія: злые духи, обитавшіе въ идолахъ, и теперь разнымъ образомъ соприкасаются съ людьми: они то принимаютъ личину умершихъ людей, то создаютъ себѣ воздушное тѣло изъ облаковъ, показываютъ разныя вещи въ зеркалѣ, даютъ отвѣты чрезъ огонь, воду, перстни и т. под... Радивиловскій въ проповѣди на день женъ мѵроносицъ ставитъ въ большую заслугу мѵроносицамъ то, что они пошли на гробъ Христа ночью, и при этомъ высказываетъ тотъ же суевѣрный страхъ предъ мертвецомъ, который господствовалъ въ народѣ. «Домъ смерти, говоритъ онъ, есть домъ страха. Пусть мать любитъ, Богъ знаетъ какъ, своего сына, а умри у нея дитя: едвали бы нашлась такая мать, которая бы рѣшилась пойти ночью къ мертвому сыну».

(Продолженіе будетъ).

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ХРОНИКИ КІЕВА И КІЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Домъ митрополита Арсенія. Государь Императоръ, 12-го августа 1875 года, Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе святѣйшаго Синода, о наименованіи учреждаемаго въ городѣ Костромѣ дома призрѣнія бѣдныхъ священно-церковно-служителей «Домомъ для бѣдныхъ и безпомощныхъ священно-церковно-служителей костромской епархіи, преосвященнаго митрополита Арсенія».

Освященіе придѣльнаго храма во имя Димитрія ростовскаго [1]. 3-го сего октября совершено освященіе престола и новаго иконостаса въ теплой (во имя святителя Димитрія Ростовскаго) Кіево-подольской Царе-Констатиновской церкви. Освященіе, съ подобающимъ торжеству благолѣпіемъ, совершалъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ кіевскій Арсеній. Не смотря на будничный день и сырую погоду храмъ былъ полонъ молящихся. Взоры всѣхъ, присутствовавшихъ во храмѣ, невольно останавливались на новомъ иконостасѣ, который изяществомъ своей фигуры и отдѣлки не можетъ не производить на душу глубокаго впечатлѣнія. Устроенный въ готическомъ стилѣ иконостасъ представляетъ три пирамиды: среднюю—высшую и двѣ ровныхъ боковыхъ съ тремя подъ ними царскими вратами, такъ что въ храмѣ какъ будто три престола. Изящная рѣзьба, капители, карнизы, шаблоны, пилястры и все поле иконостаса покрыты лучшимъ золотомъ—то блестящею гладью, то матомъ, то съ прозеленью насыпью, отъ чего весь иконостасъ представляется какъ бы вылитымъ изъ золота и производитъ поражающее впечатлѣніе. Всѣ

[1]) Сообщено протоіереемъ А. М. Воскресенскимъ.

иконы въ иконостасѣ византійскаго стиля съ современнымъ, впрочемъ, колоритомъ;—поля на иконахъ великолѣпной чеканной золотой работы. Иконы, для предохраненія, покрыты незамѣтными прозрачными цѣльными бельгійскими стеклами. Прибавьте ко всему этому новую масляною краскою покраску свода храма, начинающагося изъ за иконостаса довольно свѣтлымъ полемъ, потомъ постепенно переходящимъ, къ западу, въ темно голубый небесный цвѣтъ,—покраску стѣнъ подъ сѣроватый мраморъ, хоры, какъ бы висящіе на воздухѣ у западной стѣны, паникадило въ 36 свѣчъ—послѣдняго изящнаго фасона, подсвѣчники, вмѣсто лампадъ, предъ нижнимъ ярусомъ, лампады въ верхнемъ ярусѣ иконостаса, и вы можете получить понятіе о томъ впечатлѣніи, которое производитъ (особенно при освѣщеніи) постановка храма на взошедшаго; впечатлѣніе это не развлекающее вниманія, не льстящее одному только эстетическому вкусу, но возбуждающее при этомъ глубоко-религіозное чувство.

Высокопреосвященнѣйшій Архипастырь, находясь, послѣ освященія и литургіи, въ комнатахъ настоятеля церкви и благодаря всѣхъ, своими силами и средствами споспѣшествовавшихъ благолѣпію св. храма, неоднократно въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ выражалъ мастеру иконостаса свое одобреніе, особенно за живопись, съ желаніемъ, чтобы его искуство по устроенію иконостасовъ нашло себѣ большое приложеніе въ кіевской епархіи. Свое словесное одобреніе Владыка, затѣмъ, подтвердилъ выданнымъ мастеру слѣдующимъ похвальнымъ листомъ: «Владимірской губерніи и уѣзда села Боголюбова крестьяне: Семенъ Ивановъ и сынъ его Сергій Семеновъ Шороховы, устроивши въ теплую Кіево-подольскую Царе-Константиновскую церковь иконостасъ съ иконами, показали себя знатоками своего дѣла. Работы:

столярная, рѣзная, позолотная и живописная исполнены ими весьма искусно и въ стилѣ, вполнѣ соотвѣтствующемъ благолѣпію храма Божія, при томъ по умѣренной цѣнѣ. Желательно, чтобы искуство ихъ по устроенію иконостасовъ нашло себѣ приложеніе въ кіевской епархіи. Въ засвидѣтельствованіе всего вышеизложеннаго и выданъ имъ Шороховымъ, за нашею подписью съ приложеніемъ печати, сей похвальный листъ. Октября 9 дня 1875 года» [1]).

Кто бывалъ въ теплой Царе-Константиновской церкви прежде и кто посѣтитъ ее теперь, надѣемся, тотъ не узнаетъ ее и, выходя, вынесетъ самое отрадное впечатлѣніе.

---

[1]) Мастеръ иконостаса (*адресъ:* по нижегородской желѣзной дорогѣ на станцію Боголюбово, села Боголюбова крестьянину С. И. Шорохову) замѣчателенъ тѣмъ, что имѣетъ у себя съ потребнымъ числомъ рабочихъ полную мастерскую на всѣ работы: столярную, рѣзную, позолотную и живописную (самъ онъ и сынъ лучшіе живописцы); потому вся работа иконостаса получается изъ однихъ рукъ. Мастеръ этотъ имѣетъ большіе заказы, особенно по стѣнной живописи, кромѣ своей Владимірской, въ губерніяхъ: Воронежской, Тамбовской, Рязанской...; въ Кіевѣ работа его явилась въ первый разъ. На сколько впечатлѣніе устроеннаго имъ иконостаса сильно, доказательствомъ служатъ порученные ему теперь же два заказа—устроить новые иконостасы—въ теплую церковь Кіево-подольскаго Успенскаго собора и въ новый храмъ Пустыннаго Николая за Днѣпромъ, на Деснѣ, въ Черниговской губерніи. Работы исполняются аккуратно, въ условленный срокъ. Желающіе сдѣлать заказы могутъ относиться къ мастеру по прописанному адресу съ указаніемъ точнаго размѣра широты и высоты иконостаса и съ объясненіемъ, какъ иконостасъ долженъ быть сдѣланъ, а онъ съ своей стороны вышлетъ планъ съ объявленіемъ стоимости всей работы.

Древнія Кіевскія кладбища.—Г. А. Роговичъ напечаталъ въ «Кіевскомъ Телегр.» статью объ археологическихъ находкахъ въ Кіевѣ и у Канева. Приводимъ изъ этой статьи нѣкоторыя интересныя свѣдѣнія.

Въ прошедшемъ году, въ Кіевѣ, между Прорѣзною и Фундуклеевскою улицами, начали разрывать подъ постройки домовъ среднюю часть языческаго кладбища, принадлежащаго до-историческому времени Кіева. Судя по громадному количеству скелетовъ, найденныхъ въ различное время близъ памятника церкви св. Ирины, Миниховскаго вала, и на Елисаветинской улицѣ, можно думать, что кладбище это было одно изъ обширнѣйшихъ, на которомъ въ продолженіе многихъ вѣковъ хоронили покойниковъ.

Между Крещатикомъ и вновь прорѣзанною Елисаветинскою улицею, на южной сторонѣ кладбища, находится валъ въ видѣ четыреугольника, между параллельными сторонами котораго разстояніе около 50 ф. Онъ напоминаетъ собою храмъ Герты на островѣ Рюгенѣ. Составляетъ-ли валъ древнее укрѣпленіе или остатки языческаго храма; по недостатку данныхъ, въ настоящее время, этотъ вопросъ трудно рѣшить. Черноземный слой, лежащій между желтою глиною, въ которомъ находятся скелеты, вездѣ на одной глубинѣ, около $2^1/_2$ аршинъ; слѣды могильныхъ ямъ большею частью изгладились, только въ нѣсколькихъ мѣстахъ можно замѣтить четыреугольныя основанія ихъ. На этомъ-же кладбищѣ встрѣчаются обширныя круглыя ямы, въ поперечникѣ до 2 и болѣе саж., глубиною до 4 арш., въ которыхъ найдены большіе глиняные кувшины и остатки очаговъ, состоящихъ изъ перегорѣлаго песчаника и другихъ камней; ямы эти имѣли, вѣроятно, особенное назначеніе, онѣ наполнены черноземомъ, заключающемъ большое количество изломан-

ныхъ и разбитыхъ костей домашнихъ животныхъ: быка, лошади и свиньи. Нѣкоторыя изъ костей носятъ слѣды остраго орудія, другія раздроблены камнями на небольшія куски; въ нихъ человѣческихъ костей не найдено. Изрѣдка находились могилы съ урнами, заключающими посмертный прахъ почетныхъ покойниковъ; могилы эти, имѣя положеніе отъ В. къ З., представлялись въ видѣ печи, длиною до $2^1/_2$ арш., съ круглымъ сводомъ вышиною до 1 арш.

Вся внутренность печи вымазана слоемъ красной глины, толщиною въ $2^1/_2$ вершка, прокаленною до такой степени, что она получила твердость кирпича; внутренность печи наполнена была черноземомъ и по срединѣ открытой стороны поставленъ былъ горшокъ съ посмертнымъ прахомъ. Положеніе скелетовъ кладбища большею частью отъ С. къ Ю. и только изрѣдка встрѣчались въ такомъ положеніи, какое даютъ въ настоящее время покойникамъ (отъ В. къ З.). Судя по развитію нѣкоторыхъ костей можно думать, что племя, населявшее древній Кіевъ, было крѣпкое и сильное. Оно принадлежало къ короткоголовымъ, имѣло лобъ и затылокъ круглые, глаза на одной линіи, зубы вертикальные, скулы мало выдающіяся, лицевой уголъ до 90°, слѣд. племя было то самое, которое и въ настоящее время населяетъ здѣшнія мѣста. Въ могилахъ не замѣчено никакихъ слѣдовъ гробовъ, обломковъ стекла, желѣзныхъ издѣлій, орудій каменнаго періода; но очень часто находились красныя бусы, извѣстныя и теперь въ народѣ подъ названіемъ сердечнаго камня, или сердца камня, сдѣланныя изъ краснаго желѣзистаго глинистаго шифера с. Каменщины Овруч. у.; большіе, черные, круглые камни, величиною въ кулакъ, съ отверстіемъ, посрединѣ, попадались очень рѣдко; чаще всего находились горшки, сдѣланные съ различнымъ искусствомъ,

помощію гончарнаго круга, изъ красной глины; нѣкоторые изъ нихъ изъ бѣлой фаянсовой глины, съ узорчатою поверхностью, были сдѣланы очень искусно. Горшки эти назначались для пищи, которую ставили покойникамъ. Подобный горшокъ, наполненный чешуею рыбъ, найденъ былъ на Лысой горѣ, на которой строится нынѣ крѣпость. Кости домашнихъ животныхъ, составляющія остатки тризнъ на могилахъ покойниковъ, встрѣчаются въ большомъ количествѣ. Вообще обширность кладбища, отсутствіе металлическихъ, стекляныхъ и другихъ издѣлій показываетъ, что Кіевъ, съ незапамятнаго времени, былъ многолюднымъ городомъ, имѣвшимъ мало сношенія съ современными ему болѣе образованными народами. Въ этомъ же году, 9-го іюня, въ оврагахъ на Лысой горѣ, Байковомъ хуторѣ и за Соломенкою вымыты изъ лѣса, на глубинѣ отъ 2—7 саженей, въ большомъ количествѣ кости мамонтовъ, которыя показываютъ, что это животное въ здѣшнихъ мѣстахъ жило задолго до населенія ихъ человѣкомъ и что человѣкъ появился здѣсь послѣ періода образованія чернозема, когда почва сдѣлалась удобною для богатой растительности и разведенія домашнихъ млекопитающихъ животныхъ. Почва, въ которой находится языческое кладбище, состоитъ также изъ лѣса, т. е. желтой мелкозернистой глины, мало проникаемой водою, гдѣ находятся норы особаго вида слѣпца и другихъ видовъ степныхъ грызуновъ, давно истребившихся въ окрестностяхъ Кіева.

Николай Ивановичъ Костомаровъ, осматривавшій языческое кладбище, замѣтилъ, что на немъ, вѣроятно, похороненъ Диръ, какъ язычникъ, между тѣмъ Аскольдъ похороненъ въ другомъ мѣстѣ, гдѣ хоронились христіане. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, начиная отъ Десятиннаго Нико-

лая, внизъ до Житомірской и Софійской улицъ разрыто другое обширное кладбище, которое, безъ всякаго сомнѣнія, относится къ христіанскому періоду, такъ какъ въ немъ найдены покойники въ гробахъ и склепахъ, вмѣстѣ съ бронзовыми складными крестами греческаго и мѣстнаго издѣлія, съ сердоликовыми крестиками, стеклянными запястьями, гривнами, сергами и съ другими головными уборами изъ золота и серебра. На Подолѣ, за контрактовою залою, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находится усадьба Дидковской, 3 года тому назадъ, найдены кирпичные склепы, расположенные рядами одинъ надъ другимъ, которые составляли іезуитское кладбище.

Очеркъ рѣчи профессора Олесницкаго, произнесенной на актѣ кіевск. дух. академіи 1875 г. 28 сент. Впечатлѣніе отъ Палестины, говоритъ ученый археологъ, не соотвѣтствуетъ тѣмъ представленіямъ, какія можетъ имѣть о ней путешественникъ. Ожидаютъ найти страну, усѣянную развалинами, какъ Египетъ, Греція, Италія,— и встрѣчаютъ нагую пустыню, какъ будто никогда не жившую, утесы и скалы безъ слѣда человѣческаго жилища. Если гдѣ-нибудь и найдется развалина, то опять не такая, какой ожидаетъ путешественникъ на землѣ древнѣйшаго въ мірѣ народа, а какой-нибудь обломокъ арабскій или временъ крестоносцевъ.

Гдѣ причина такого глубокаго опустошенія? Древнія монументальныя сооруженія Палестины можетъ быть стерты *временемъ?* Но надъ древними памятниками св. земли время было безсильно, говоритъ Флавій... Первоначальныя сооруженія Палестины были гроты и катакомбы, изсѣкавшіеся въ скалахъ и, какъ скалы, недоступныя дѣйствію времени.

Потомъ, перейдя къ постройкамъ изъ тесанныхъ камней, жители Палестины, строили такія исполинскія сооруженія, изъ такого исполинскаго матеріала, что поколебать ихъ значило тоже, что поколебать горы Ливанскія... Напримѣръ въ Хананейскихъ развалинахъ храма Ваала-Солнца въ Бальбекѣ такой исполинскій матеріалъ, что предъ нимъ камни всѣхъ когда-либо существовавшихъ сооруженій, также какъ архитектурныя нынѣшнія единицы, напримѣръ—вызывающія общее удивленіе по громадности колонны Исаакіевскаго собора,—дѣтскія игрушки. Это были скалы, нагроможденныя на скалы и теряющіяся вершинами въ облакахъ, подобно горамъ Ливанскимъ. Это не гипербола. Есть камни, имѣющіе 70 футовъ въ длину, 20 въ ширину и 17 въ высоту. При взглядѣ на эти камни Флавій говорилъ, что они не могутъ быть сокрушены разрушительнымъ дѣйствіемъ времени, но должны стоять вѣчно.

Но что щадило время, того не пощадила *исторія*. По древнему обычаю, каждый новый владѣтель страны старался налагать на нее свою печать, если не разрушеніемъ древнихъ памятниковъ, то передѣлкой ихъ по своему вкусу. И вотъ идетъ цѣлый рядъ раставраторовъ первобытныхъ палестинскихъ монументовъ. Прежде всего восточные побѣдители, ассиріяне и вавилопяне, кладутъ свою печать на палестинскіе монументы и перестраиваютъ ихъ. Далѣе греки, а особенно римляне еще тяжелѣе налагаютъ руки на палестинскіе памятники. Всѣ почти древніе памятники Палестины, начиная отъ самаго іерусалимскаго храма, подверглись римскимъ передѣлкамъ или перестройкамъ, такъ что когда императоръ Адріанъ искалъ въ Палестинѣ оригинальнаго древнееврейскаго сооруженія, чтобы снять съ него модель для Villa Adriana, то онъ не нашелъ таковаго въ Палестинѣ...

Послѣ римлянъ продолжаютъ то разрушать, то передѣлывать библейскіе памятники византійскіе императоры, потомъ крестоносцы и арабы. Особенно безпощадно относились къ древнимъ памятникамъ крестоносцы. Такимъ образомъ библейскіе памятники, переходя изъ рукъ въ руки, если не исчезли безслѣдно, то мѣняли свой видъ, и ихъ первобытный исполинскій матеріалъ мельчалъ и получалъ новыя формы, входя въ новыя и новыя постройки. Напримѣръ, изъ развалинъ храма Соломонова построена нынѣшняя мечеть Омара такимъ образомъ: изъ развалинъ храма Соломонова, камни котораго имѣли древнееврейскую или финикійскую обдѣлку, они перешли въ храмъ Ирода, то есть измѣнились по греческому образцу; изъ храма Ирода перешли въ храмъ Юпитера, построенный на этомъ мѣстѣ Адріаномъ, то есть измѣнились по римскому образцу; изъ храма Юпитера перешли въ христіанскую базилику Юстиніана, то есть получили византійскую обдѣлку; изъ христіанской базилики перешли въ магометанскую мечеть Омара, то есть получили арабскую отдѣлку...

Но длинный историческій рядъ разрушеній палестинскихъ памятниковъ не закончился и до нынѣ. И въ новѣйшее время древніе памятники для сирійскихъ пашей служатъ каменоломнями, откуда они берутъ матеріалъ на свои постройки. Вслѣдъ за пашами, и частныя общества, и лица изъ мѣстнаго арабскаго населенія считаютъ древніе памятники своею собственностью и опустошаютъ ихъ съ крайнею наглостью, въ которой осѣдлые феллахи значительно превосходятъ бродячихъ бедуиновъ. Въ рѣдкой деревнѣ Палестины не встрѣтится обращенный въ корыто саркофагъ, вырванный изъ древней гробницы; въ рѣдкомъ караванъ-сараѣ не служитъ прилавкомъ сводъ древней колонны, а

капитель очагомъ для завариванія кофе и пр. Особеннымъ побужденіемъ къ разрушенію древнихъ памятниковъ служатъ преданія о сокровищахъ, сокрытыхъ въ древнихъ памятникахъ. Въ Палестинѣ есть даже особенный классъ людей, все занятіе которыхъ состоитъ въ исканіи кладовъ; они ходятъ по странѣ съ ломами въ рукахъ, пробуютъ грунтъ въ разныхъ подозрительныхъ мѣстахъ, разбиваютъ попадающіяся гробницы и другіе памятники и часто, дѣйствительно, находятъ золотыя и серебряныя вещи.

Для противодѣйствія этимъ продолжающимся разрушеніямъ, а также для открытія другихъ остатковъ библейской древности, основались многія археологическія общества, снаряжавшіе въ послѣднее десятилѣтіе много отдѣльныхъ экспедицій въ св. землю. Первое мѣсто между ними принадлежитъ англійскимъ экспедиціямъ. Заслуживаютъ вниманія и труды другихъ частныхъ лицъ въ изслѣдованіи палестинскихъ древностей: графа де Вогэ, французскаго посланника въ Константинополѣ, сенатора де-Сольси, доктора Сеппа, бывшаго спутникомъ Авраама Сергѣевича Норова. Между этими друзьями палестинскихъ древностей стоитъ лицо близкое къ здѣшней академіи—ея воспитанникъ, затѣмъ преподаватель и нынѣ почетный членъ, настоятель нашей миссіи въ Іерусалимѣ, архимандритъ Антонинъ. Заботясь, съ одной стороны, объ охраненіи существующихъ памятниковъ, о. Антонинъ нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣлъ въ собственность; они называются русскими памятниками въ Іерусалимѣ; напримѣръ Силоамскій монолитъ, въ которомъ мѣстное преданіе видитъ гробницу жены царя Соломона, египтянки. Съ другой стороны, имѣя въ виду, что многіе древніе памятники скрываются досслѣ въ неизвѣстности, засыпанные палестинскими песками, о. Антонинъ занимается новыми

раскопками въ необслѣдованныхъ доселѣ пунктахъ св. земли; въ прошедшемъ году онъ открылъ и разчистилъ древній некрополь въ Яффѣ, на мѣстѣ, гдѣ древнее преданіе полагало гробницу Тавиѳы, а нынѣ занимается раскопками на мѣстѣ древняго Іерихона, гдѣ его стараніями строится нынѣ пріютъ для русскихъ богомольцевъ, приходящихъ на Іорданъ.

Сочувственнымъ воспоминаніемъ объ этомъ замѣчательномъ дѣятелѣ, которому музей кіевской академіи обязанъ многочисленными пожертвованіями по части восточныхъ древностей, г. Олесницкій и закончилъ свою рѣчь, богатую интересными подробностями.

По Герцеговинскому дѣлу.

Посланіе высокопреосвященнѣйшаго митрополита (сербскаго) Михаила.

Православные братія! Къ вамъ уже донеслись тяжелые стоны и раздирающіе душу вопли роднаго вамъ сербскаго народа въ Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи, стоны и вопли той бѣдной райи, которая пятьсотъ лѣтъ страдаетъ въ мученіяхъ тяжелаго гнета азіатскихъ варваровъ!... Подобно христіанскимъ мученикамъ временъ языческихъ гоненій, этотъ геройскій народъ выносилъ и выноситъ всѣ бѣды и несчастія, какія только можетъ выдумать звѣрское своеволіе безбожныхъ азіатскихъ угнетателей—турокъ, желающихъ истребить и уничтожить православный славяно-сербскій народъ на Балканскомъ полуостровѣ...

Да позволено будетъ намъ упомянуть о нѣкоторыхъ изъ многихъ фактовъ неслыханныхъ варварскихъ дѣяній съ

бѣдною райею и тѣмъ воскресить забытыя вами, братья русскіе, времена монгольско-татарскаго ига, котораго вы не потерпѣли и тѣмъ давно избавились отъ многихъ ужасовъ и бѣдъ, заставляющихъ бѣдную райю покидать свою родину, очаги и спасать жизнь свою въ бѣгствѣ. Пени, всевозможныхъ родовъ налоги, довели ее до полнаго нищенства; убійства, долголѣтняя ссылка и каторга въ мрачныхъ подземныхъ тюрьмахъ, въ тяжелыхъ кандалахъ, «гдѣ ползаютъ змѣи и скорпіоны», ненасытная страсть варваровъ обезчещиванія женщинъ, матерей и сестеръ бѣдной райи, убіеніе невинныхъ грудныхъ дѣтей, или обвариваніе ихъ кипяткомъ въ насмѣшку надъ святымъ крещеніемъ— вотъ какія неслыханныя варварства совершаются на глазахъ просвѣщенной Европы въ Босніи, Герцеговинѣ и Старой Сербіи.

Но, о ужасъ! Во второй половинѣ XIX столѣтія, на перекоръ христіанской цивилизаціи, наперекоръ человѣческой гуманности—живыхъ людей сажаютъ на колъ! Живыхъ людей, привязавъ къ вертелу, жарятъ на огнѣ!!! Богъ свидѣтель, все это дѣлаютъ турки съ бѣдной райею...

Кажется, безчувственная скала зарыдала-бы при видѣ этихъ бѣдъ, несчастій и золъ, которыя переносятъ страдальцы-мученики, наши братья въ Босніи, Герцоговинѣ и Старой Сербіи.

Но не то еще переносятъ они въ настоящія минуты, когда съ оружіемъ въ рукахъ—какъ и многократно прежде, хотя, увы, доселѣ безуспѣшно, выведенная крайностью райя защищаетъ свои человѣческія права. Десятки тысячъ нагихъ, голодныхъ женщинъ, дѣтей, безпомощныхъ стариковъ, уходя отъ врага, ищутъ защиты и помощи у насъ, въ Сербіи, Черногоріи и у австрійскихъ братьевъ. Что будетъ съ ними?

Безъ крова и пріюта несчастные скитаются въ лѣсахъ. Наступаетъ зима, холодъ и голодъ, а ни хлѣба, ни денегъ нѣтъ.

Кромѣ того, каждый день сотни изъ нашихъ лучшихъ сыновъ погибаютъ на руинахъ дорогой отчизны и тысячи раненныхъ требуютъ немедленной помощи...

Родные намъ братья и сестры! Вы, счастливо наслаждающіеся драгоцѣнною свободою, вспомните всѣ бѣды, которыя перенесли въ борьбѣ изъ-за нея ваши дѣды, воспряните духомъ и услышите призывающій васъ голосъ, полный мольбы, бѣдной, гибнущей райи, или во имя славянской національности, во имя единой святой, православной церкви, наконецъ, во имя гуманности, братья русскіе, вы не откажитесь подать посильную помощь бѣднымъ, брошеннымъ всѣми на произволъ судьбы, вашимъ братьямъ-славянамъ!

Вспомните слова Спасителя: «Понеже сотвористе единому сихъ братій моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе» (Матѳ. 25 г. 40).

Митрополитъ сербскій *Михаилъ*.

Бѣлградъ 14 сентября 1875 года.

Посланіе черногорскаго митрополита Иларіона къ славянскому комитету въ Москвѣ.

Славянскій Комитетъ! Цетинскій Комитетъ воспомоществованія получилъ извѣстія отъ пограничныхъ окружныхъ начальствъ Черногорскихъ, что до сего дня болѣе 25.000 Герцеговинцевъ должны были покинуть свои жилища и перешли въ Черногорію, а къ тому времени, какъ настанетъ зима, ихъ явится еще столько; теперь же они бродятъ около нашихъ границъ съ своими стадами. Весь этотъ на-

родъ голъ, босъ и голоденъ; всѣ они размѣщены по домамъ Черногорцевъ; назначены уже дома и для тѣхъ, которые еще будутъ вынуждены искать убѣжища у насъ; но и тѣ и другіе лишены всего необходимаго, чтобы пережить лютую зиму, которая уже наступаетъ. Нужно хлѣба! заботу о немъ приняло на себя наше правительство. Но у нихъ нѣтъ съ собой никакой посуды, никакой одежды, нѣтъ постелей, а все это необходимо, какъ и пища; ибо кромѣ раненныхъ между этими страдальцами много дѣтей, женщинъ и старцевъ, немощныхъ и больныхъ; а если кто здоровъ, то и тому всѣ эти вещи необходимы. Въ виду всего этого Цетинскій Комитетъ обращается къ человѣколюбію и милосердію Славянскаго Благотворительнаго Комитета, да придетъ онъ возможно скорѣе на помощь страдальцамъ, какъ денежными пожертвованіями, такъ и предметами первой потребности въ домашнемъ обиходѣ, бѣльемъ, одѣяніемъ и т. п. Всѣ эти вещи будутъ столько же полезны Цетинскому Комитету, какъ и деньги, которыя прежде всего будутъ обращены на покупку всего нужнаго. Жизнь нѣсколькихъ тысячъ страдальцевъ зависитъ отъ помощи, и притомъ скорой помощи вашей! Цетинье 20 сентября 1875 года.

Предсѣдатель Митрополитъ Черногорскій *Иларіонъ*.

Секретарь *Ковачевичъ*.

Отъ Славянскаго Комитета приглашеніе къ пожертвованіямъ.

Московскій Славянскій благотворительный Комитетъ, выражая глубочайшую благодарность лицамъ, доставившимъ ему пожертвованія въ пользу Сербовъ въ Босніи и Герцеговинѣ, вновь обращается къ русскому обществу всѣхъ сословій и классовъ съ напоминаніемъ, что пріемъ пожертво-

ваній продолжается по прежнему, что бѣдствія несчастной страны, возставшей за свою свободу, за свою народность, за свою вѣру противъ мусульманскаго гнета, часъ отъ часу множатся; что потребна дружная, обильная помощь для облегченія участи десятковъ тысячь семействъ, оставшихся безъ крова и безъ пищи, а собранная комитетомъ сумма къ сожалѣнію пока еще незначительна. О размѣрѣ самаго бѣдствія и претерпѣваемыхъ нуждъ, о насиліяхъ и истязаніяхъ совершаемыхъ магометанами въ христіанской Европѣ, во второй половинѣ XIX вѣка, надъ христіанскимъ, православнымъ, надъ единоплеменнымъ, славянскимъ народомъ, Комитетъ считаетъ излишнимъ распространяться: о томъ краснорѣчиво и непреложно свидѣтельствуетъ недавно напечатанное во всѣхъ газетахъ посланіе къ русскимъ людямъ высокопреосвященнаго митрополита сербскаго Михаила. Комитету остается только прибавить, что помощь быстрая и щедрая необходима во всякомъ случаѣ, каковъ бы ни былъ политическій результатъ борьбы, ибо подобная борьба уже сама по себѣ ведетъ къ опустошенію края. Вопросъ политическій подлежитъ рѣшенію правительства. Дѣло общества выразить свое сочувствіе въ области ему доступной. Это выраженіе не только не возбранено, но находитъ себѣ опору въ недавно воспослѣдовавшемъ и опубликованномъ Высочайшемъ Государя Императора разрѣшеніи: открыть подписку въ пользу семействъ жителей Босніи и Герцеговины, потерпѣвшихъ отъ возстанія по всей имперіи. Взоры православныхъ славянъ съ мольбою и упованіемъ устремлены на Россію. Они еще вѣрятъ, вѣрятъ упорно въ духовную силу своей единоплеменности и единовѣрія съ могучею, великою державою, стоящею во главѣ православно-славянскаго міра. Обманемъ ли ихъ вѣру? Что же дадимъ имъ въ отвѣтъ? Неужели менѣе, чѣмъ Парижъ и Лондонъ, откуда неоскудѣвая шлется щедрая помощь?

Пособить братьямъ, пострадавшимъ за защиту своей славянской народности и Христовой вѣры—это для русскаго общества не только долгъ кровнаго родства и единства въ вѣрѣ, не только долгъ христіанскаго милосердія и человѣколюбія,—это долгъ нашей народной чести.

Пожертвованія принимаются: у вице-президента комитета *Ивана Сергѣевича Аксакова* (въ Правленіи Московскаго общества взаимнаго кредита на Варваркѣ домъ Баранова), у секретаря комитета *Нила Александровича Попова* (на Сѣнной, у Смоленскаго бульвара, домъ Брока), у казначея комитета *Николая Абрамовича Зубкова* (у Плющихи, Неопалимовскій переулокъ, домъ Григорьевой); у членовъ комитета: *Николая Петровича Ланина* (въ его конторѣ у Биржи, домъ Чижовой и Лопатиной), у *Алексѣя Дмитреевича Лопашева* (на Варваркѣ, домъ Николаевой), у *Александра Васильевича Назарова* (Яузской части, въ приходѣ церкви Іакова апостола, свой домъ), у *Николая Васильевича Павлова* (въ правленіи Московско-ярославской желѣзной дороги); на текущій счетъ Комитета въ *Московскомъ Купеческомъ банкѣ* (на Ильинкѣ, домъ банка).

Какъ собранныя уже съ 12 сентября пожертвованія, такъ и имѣющія поступить впредь, будутъ отсылаемы Славянскимъ Комитетомъ въ помощь бѣдствующимъ православнымъ семействамъ въ Герцеговинѣ, Босніи и Старой Сербіи двоякимъ путемъ: чрезъ Бѣлградъ на имя митрополита Сербіи, высокопреосвященнѣйшаго Михаила, и чрезъ Цетинье на имя митрополита Черногоріи, высокопреосвященнѣйшаго Иларіона.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ПРИ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

въ будущемъ 1876 году:

I.

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА"

(еженедѣльнаго изданія).

Каждую недѣлю по субботамъ, за исключеніемъ страстной недѣли, будетъ выходить номеръ «Церковнаго Вѣстника» (не менѣе, какъ въ два обыкновенныхъ листа, печатанныхъ убористымъ шрифтомъ въ два столбца на страницѣ) съ офиціальною и неофиціальною частями.

Часть офиціальная.

Согласно указамъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 27 ноября 1874 г., отъ 22 января и отъ 4 апрѣля сего 1875 года (напечатанныхъ въ 1, и 19 номерахъ «Церковнаго Вѣстника»), изъ коихъ два послѣдніе, разосланные циркулярно епархіальнымъ преосвященнымъ, напечатаны во всѣхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, «Церковнаго Вѣстника» какъ «*журналъ, издаваемый духовно-учебнаго корпораціею, а не частнымъ лицомъ*», съ будущаго 1876 года будетъ офиціальнымъ органомъ Святѣйшаго Синода и состоящихъ при немъ центральныхъ учрежденій и «*всѣ законоположенія и правительственныя распоряженія, постановляемыя по духовному вѣдомству или непосредственно къ сему вѣдомству относящіяся*», будутъ печататься въ первой офиціальной его части. Въ составъ ея, согласно утвержденной св. Синодомъ программѣ, войдутъ:

1) Указы и постановленія С. Синода; присылаемыя для опубликованія, сообщенія и распоряженія состоящихъ при Св. Синодѣ центральныхъ учрежденій: Духовно-учебнаго Комитета, канцеляріи г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора и Хозяйственнаго управленія; опредѣленія Совѣта Академіи, требующія скорѣйшаго опубликованія.

2) Особенно замѣчательныя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ, заимствуемыя изъ мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостей.

3) Новыя государственныя постановленія и распоряженія гражданскаго правительства, имѣющія особенную важность или же прямое отношеніе къ православной русской церкви и къ православному духовенству.

Примѣчаніе. Редакція съ своей стороны употребитъ всѣ усилія, чтобы официальныя извѣстія сообщать со всевозможными *точностію* и *быстротою*.

Неофиціальная часть:

Программа неофиціальной части «Церковнаго Вѣстника», утвержденная Св. Синодомъ, такъ полна, что въ теченіи 1875 года не было случая, и едвали когда нибудь и впредь встрѣтится, выступить изъ ея предѣловъ. И теперь мы только повторимъ (для новыхъ подписчиковъ, не знакомыхъ съ первымъ годомъ нашего изданія) пункты этой программы. Въ составъ неофиціальной части войдутъ:

1) *Обозрѣніе современнаго состоянія отечественной Церкви*. Здѣсь будутъ помѣщаться статьи по вопросамъ, имѣющимъ важность для отечественной Церкви, при чемъ будутъ имѣться въ виду и разсматриваться отвѣты на тѣ же вопросы, даваемые отечественною, свѣтскою и духовною, журналистикою. Къ числу такихъ вопросовъ принад-

лежатъ вопросы: о религіозно-нравственномъ воспитаніи русскаго православнаго народа, объ отношеніяхъ православнаго духовенства къ обществу и къ школѣ, о нравственномъ и матеріальномъ возвышеніи духовенства среди другихъ классовъ и сословій, объ организаціи духовно-учебнаго дѣла въ Россіи, о нуждахъ православныхъ миссій, и т. д. Отказываясь напередъ отъ задорной полемики, редакція, однако, всегда будетъ слѣдить съ особеннымъ вниманіемъ за мнѣніями, высказываемыми по этимъ вопросамъ другими органами отечественной печати, но не для обиднаго глумленія надъ ними, а для совмѣстнаго и спокойнаго разсмотрѣнія дѣла.

2) *Обозрѣніе своевременнаго состоянія восточныхъ православныхъ церквей.*—Съ одной стороны вѣроисповѣдная близость къ намъ православнаго востока, а съ другой—не прекращающіяся тамъ племенныя пререканія между православными греками и другими православными же племенами заставляютъ редакцію отвести особый отдѣлъ для еженедѣльнаго сообщенія извѣстій о ходѣ церковныхъ событій на востокѣ—на основаніи получаемыхъ ею греческихъ, славянскихъ и арабскихъ газетъ, а равно—и частныхъ писемъ.

3) *Обозрѣніе современнаго состоянія западнаго христіанскаго міра.*—Тѣ, которые увѣряли, что прогрессъ знанія отодвинетъ религію на задній планъ въ исторіи, ошиблись самымъ печальнымъ образомъ: по крайней мѣрѣ современное состояніе западныхъ государствъ таково, что вопросы церковные стоятъ въ средоточіи всѣхъ почти важнѣйшихъ правительственныхъ мѣропріятій и политическихъ движеній въ Италіи, Англіи, Испаніи, Франціи, Швейцаріи, Австріи и особенно въ Германіи. Борьба между папствомъ и западными правительствами, по видимому, далека еще отъ своего окончанія и прибавляетъ постоянно новыя весьма

любопытныя усложненія. Въ тоже время весьма поучительными представляются явленія, происходящія въ старокатоличествѣ, отдѣлившемся отъ папской церкви и теперь старающемся укрѣпить свое шаткое положеніе сближеніемъ съ какою-либо изъ болѣе древнихъ церквей. Полны также глубокаго значенія и проявленія западнаго невѣрія, возросшаго на почвѣ папства и протестантства и силящагося перестроить созданный вѣками христіанской исторіи государственный и общественный порядокъ на западѣ Европы. Мы стоимъ въ сторонѣ отъ всѣхъ движеній запада Европы и тѣмъ съ большимъ спокойствіемъ можемъ судить о ихъ характерѣ и вѣроятныхъ послѣдствіяхъ. И мы будемъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдить за ними въ третьемъ отдѣлѣ нашего журнала, хотя бы для того только, чтобы показать православнымъ читателямъ, какія дорогія для насъ гарантіи спокойствія представляетъ унаслѣдованное и хранимое нами въ цѣлости вселенско-православное христіанство.

4) *Лѣтопись.*— Область вѣры такъ обширна, религіозно-нравственныя проявленія такъ разнообразны, событія въ христіанскомъ мірѣ такъ многочисленны, даже внутреннія извѣстія изъ жизни нашей отечественной Церкви уже на столько разнородны, что группировать всѣ ихъ въ законченныя обозрѣнія и обсуживать нѣтъ никакой возможности. Это заставляетъ редакцію къ обозрѣніямъ присоединить *лѣтопись,* въ которой она будетъ знакомить читателей съ наиболѣе интересными проявленіями религіозно-нравственной дѣятельности міра, съ событіями церковной жизни и съ научными открытіями, имѣющими отношеніе къ религіи вообще и къ христіанской въ особенности, преимущественно же съ явленіями въ отечественной церкви, причомъ свѣдѣнія будетъ она заимствовать изъ епархіальныхъ вѣдомостей, изъ на-

шихъ русскихъ свѣтскихъ и духовныхъ періодическихъ изданій и изъ заграничныхъ газетъ, не дѣлая къ этимъ извлеченіямъ никакихъ или дѣлая самыя короткія замѣчанія съ своей стороны. Здѣсь же найдутъ мѣсто библіографическія замѣтки и коротенькія рецензіи на вновь выходящія книги русскія и иностранныя, а равно—особенно замѣчательныя мѣста изъ статей другихъ газетъ и журналовъ. Здѣсь же редакція будетъ помѣщать особенно замѣчательныя проповѣди современныхъ русскихъ проповѣдниковъ и сообщенія, доставляемыя ей сторонними лицами и имѣющія предметами вопросы религіозно-церковные и нравственно-общественные.

5) *Частныя объявленія*, *преимущественно о вновь выходящихъ книгахъ.*

II.

„ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ“

(ЕЖЕМѢСЯЧНЫХЪ ПРИБАВЛЕНІЙ).

Независимо отъ еженедѣльнаго изданія «Церковнаго Вѣстника» къ 1-му числу каждаго мѣсяца будутъ выходить книжки прибавленій отъ 8 до 10 печатныхъ листовъ, подъ названіемъ «Христіанскаго Чтенія». Редакція тоже не находитъ никакихъ побужденій отступать отъ утвержденной Св. Синодомъ программы «Христіанскаго Чтенія», въ составъ котораго по прежнему войдетъ:

1) Собраніе древнихъ литургій въ русскомъ переводѣ съ особеннымъ счетомъ листовъ, такъ что къ концу 1876 г. составится третій выпускъ литургій.

2) За тѣмъ здѣсь будутъ помѣщаться: а) богословскія и церковно-историческія изслѣдованія и религіозно археоло-

гическія изысканія: б) критическіе разборы разныхъ противохристіанскихъ и противоправославныхъ теорій—экзегетическихъ, церковно-каноническихъ, философскихъ и нравственно-соціальныхъ; в) а преимущественно—изслѣдованія по исторіи древней вселенской и греко-россійской православной церкви; г) здѣсь же найдутъ мѣсто подробные критическіе разборы отдѣльныхъ сочиненій русскихъ и иностранныхъ, имѣющихъ прямое отношеніе къ существу православной христіанской вѣры. Не жертвуя основательностію и учеными особенностями этого рода статей, Редакція постарается придать имъ качества общедоступности и удобопонимаемости.

Въ теченіи года изъ этого рода статей составится учено-богословскій сборникъ въ два тома, каждый около 30 печатн. листовъ.

3) Наконецъ съ особеннымъ же счетомъ листовъ въ «Христіанскомъ Чтеніи» будутъ печататься протоколы засѣданій Совѣта академіи, которые къ концу года составятъ особый томъ или своего рода отчетъ православной академіи предъ православными читателями о тѣхъ мѣрахъ, какія высшее духовно-учебное заведеніе употребляло для выполненія своей высокой задачи: съ одной стороны—приготовлять способныхъ преподавателей для православныхъ семинарій и достойныхъ пастырей для православной церкви, а съ другой—развивать гуманно-христіанское образованіе въ Россіи.

Цѣна за 51 номеръ «Церковнаго Вѣстника» съ ежемѣсячными двѣнадцатью книжками (всего—около 250 печатныхъ листовъ) остается прежняя—7 р. съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе—съ пересылкою и доставкою—5 р.; 12 книжекъ «Прибавленій»—съ пересылкою и доставкою тоже—5 р.

ВАЖНОЕ ПРИМѢЧАНІЕ: Редакція, оставляя прежнюю столь низкую цѣну за свой журналъ съ прибавленіями, обращается къ подписчикамъ съ такого рода, важною и для ней и для самихъ подписчиковъ, просьбою. Чтобы она хоть приблизительно могла опредѣлить количество экземпляровъ, какое нужно печатать въ слѣдующемъ году, и не повторять, какъ нынѣ, до трехъ разъ изданія «Хр. Чтенія», а за тѣмъ, чтобы подписчики тотчасъ же по выходѣ получили первые номера за слѣдующій годъ (печатаніе адресовъ требуетъ много времени), учрежденія и лица желающіе получить въ 1876 г. «Церковный Вѣстникъ» съ приложеніями, благоволятъ поспѣшить присылкою своихъ требованій. При чемъ казенныя учрежденія, учебныя заведенія, монастыри, благочинные и причты церквей уполномочиваются присылать свои требованія даже безъ приложенія денегъ, которыя они потомъ могутъ выслать въ Редакцію, но выслать однако не позже первой половины января будущаго 1876 года.

Содержаніе: Старокатоликъ XVI вѣка Маркъ Антоній de Dominis и значеніе его для южно-русской церкви.—Изъ Палестинскихъ впечатлѣній (Стихотвореніе).—Библіографія.—Изъ современной хроники Кіева и кіевской епархіи.—По Герцеговинскому дѣлу.—Объявленіе.

Печатать дозволяется 30 Октября 1875 г. Цензоръ Протоіерей М. Богдановъ.
Типографія С. В. Кульженко, Мало-Житомірская ул. домъ № 83.